

— Джереми!

Первым делом Ханна заглянула в оружейный магазин. Но Джереми там не было.

— Джереми!

Следующим местом поиска был открытый бар по соседству, переполненный мужчинами сомнительного вида. Но и там ребёнок не был обнаружен.

Далее Ханна двинулась по тому же пути, которым их группа недавно следовала, лихорадочно озираясь по сторонам в поисках пропавшего Джереми.

Физически неподготовленной девушке было тяжело просто бегать, так ещё толпа гуляющих создавала дополнительные трудности. На лбу горе воспитательницы проступили капельки пота.

— Куда, чёрт возьми, он делся?

Девушка остановилась на минутку, переводя дыхание, она похлопала по задеревеневшим от бега икроножным мышцам.

«Очень надеюсь, что он не ушёл с каким-нибудь подозрительным человеком».

Ханна волновалась куда больше, чем обычно, ведь сегодняшний фестиваль посетило много приезжих. Она постаралась абстрагироваться от чрезмерно разбушевавшихся эмоций и неторопливо огляделась по сторонам.

Среди снующих повсюду людей девушка разглядела знакомую черноволосую макушку.

— Джереми?

Ханна в спешке подбежала к мальчику.

Странно было то, что, не обращая внимания на прохожих, то и дело задевавших его, Джереми просто неподвижно стоял, уперев глаза в землю.

— Джереми!

Когда Ханна подскочила к нему и схватила за руку, мальчик, выйдя из оцепенения, поднял голову.

— Что произошло?

На лице ребёнка пролегла мрачная тень.

— Учитель...

Он выглядел таким опустошённым, будто потерял частичку души.

— Почему? Что не так? Что произошло?

Ханна планировала крепко отругать Джереми, как только его найдёт, но эти мысли испарились в тот же миг, стоило лишь увидеть искажённое горечью лицо подопечного.

Джереми медленно перевел взгляд на обеспокоенную Ханну, его глаза начали наливаться слезами.

Затем порывисто обнял девушку за талию, что было ему не свойственно, обычно так делал только Маша.

— Джереми...

Ханна терялась в догадках, что могло послужить причиной внезапных перемен в поведении Джереми. Что же такое могло произойти с ним?

— ... больно.

— Где? Ты поранился? Что случилось?

Ханна двумя руками обхватила дрожащие плечи ребёнка и начала спешно осматривать его с ног до головы.

Обувка куда-то пропала, ступни мальчика сильно покраснели и опухли.

— Как это произошло?

— Мне очень больно, учитель.

Из глаз Джереми градом потекли слёзы.

Сбитая с толку Ханна потеряла дар речи. Она не сомневалась, что мальчику было больно! Иначе как объяснить, что обычно шутивший в любой ситуации Джереми сейчас рыдает навзрыд, забыв о своей гордости.

— Хочешь, я тебя понесу?

Ханна присела перед ним на корточки, подставив спину.

— ...

Поколебавшись секунду, Джереми взобрался на спину девушки. Он был очень энергичным ребёнком, но, к удивлению Ханны, оказался таким лёгким.

Ханна не торопилась нарушить молчание, она ждала, когда Джереми первым заговорит.

— Учитель.

— Да?

Девушка спиной ощущала вибрацию всякий раз, когда плотно прижавшийся мальчик говорил.

— Я видел своего папу.

— Папу?

— Да. Там было много людей, и я увидел папу, которого помнил.

— Ох...

Ханна не могла подобрать подходящих слов.

— Тогда я побежал... Я продолжал его искать...

Девушка подавила вздох сожаления, который почти вырвался наружу.

— Это был не мой папа.

От этих слов захотелось плакать.

— Значит ты бежал, пока с тебя не слетела обувь?

Джереми кивнул. Вся его горечь явно чувствовалась через слои одежды.

— Было очень больно?

Ханна не стала уточнять, боль в ногах или сердце терзала его, но Джереми кивнул.

— Я так быстро бежал за папой, а когда обернулся, там никого не было.

— Нас?

— Да. От этого стало ещё больнее.

Джереми еле слышно добавил — на сердце.

— Джереми, не стоит печалиться о том, что ты нас не видишь. Мы семья. И я всегда буду рядом, стоит лишь вернуться домой.

— Семья? Но мы даже не одной крови.

— Неужели, чтобы быть семьёй, обязательно нужно быть связанными кровью?

— Да?

Вокруг было шумно, но Ханна с Джереми сосредоточились на словах друг друга, будто никого кроме них не существовало в этом мире.

— Вместе кушать, делиться теплом, смеяться и ссориться... А на следующий день снова с улыбкой вместе кушать – вот что значит быть семьёй.

— Мне не нравится быть семьёй.

Ханна рассмеялась над решительными словами Джереми и ответила:

— Тогда давай будем друзьями.

Какие тут могли быть сложности? Если не нравилось слово — семья, можно было просто подружиться, если же не нравилось определение — друзья, тогда можно было остаться просто

соседями на время совместного проживания.

— ... Хорошо.

Джереми смущённо прижался лицом к спине Ханны.

— Папа сказал, что заберёт меня обратно, когда я стану сильным.

Девушка была возмущена обещанием, которое никогда не было бы выполнено. Нужно было пожелать жить долго и счастливо, а не мучить ребёнка несбыточными надеждами.

Ханна испытала жгучую ненависть к человеку, которого даже никогда не встречала.

Девушку одолели неприятные мысли.

Джереми помнил своего биологического отца.

В отличие от Маши, который остался сиротой ещё в раннем возрасте, Ян и Джереми помнили, что их бросили. Ханна надеялась, что за долгое время, проведённое в детском приюте, у мальчика не осталось воспоминаний о раннем детстве. Но это оказалось не так.

— Поэтому я хотел вырасти сильным...

Может быть, поэтому Джереми был так одержим мечами и прочим оружием?

Ханна же считала, что сила девятилетнего ребёнка не ограничивается одними только физическими способностями.

Физической силой.

— Ты самый сильный ребёнок в мире.

— Думаю, папа так не считает.

— Помнишь, как ты побежал в переулок, желая спасти меня?

— Да.

В тот день, когда они кушали медовый хлеб в деревне.

— Единственный девятилетний ребёнок, который смог набраться такой смелости, — это Джереми.

— Но вы отругали меня за это.

— Твоё сердце сильнее, чем у кого-либо другого. Но опасность остаётся опасностью.

— Нц.

Голос Джереми стал спокойнее.

— Джереми.

— Да.

— Когда мы вернёмся, я разрешу тебе обучаться фехтованию.

— Правда?

— Да.

Ханна старалась предотвратить это исключительно из-за беспокойства о будущем Джереми. Но чем больше она противилась желаниям мальчика, тем больше он жаждал этого, а в таком случае было невозможно предсказать все последствия, к которым приведёт неудовлетворённое любопытство.

Девушка приняла нелёгкое решение, что лучше пусть он официально и безопасно начнёт заниматься. Она не могла игнорировать историю Джереми, и дальше откладывать обучение было уже невозможно.

Джереми в нетерпении заёрзал на спине Ханны.

— Джереми. Помни кое-что важное, когда в следующий раз снова побежишь за кем-нибудь.

— Что?

— Дом, в который ты всегда можешь вернуться, находится вон там на холме.

Взгляд мальчика переместился на здание детского приюта, расположившегося на высоком холме. Это было место, которое хорошо виднелось отовсюду.

— Никогда, никогда не забывай этого.

— Хорошо, что его легко найти.

Когда на губах Джереми заиграла улыбка, Ханна тоже не смогла сдержать своего счастья.

— Эй! Джереми!

Завидев расположившегося на спине Ханна Джереми, Маша громко позвал друга.

Возможно, он успел понервничать, от того, что долго пришлось ждать. Маша подбежал к Джереми, стоило тому только сползти с Ханна.

— Твой хлеб почти остыл!

Вместо того чтобы начать обвинять его, Маша выбрал хлеб, на котором больше всего было сахара.

Джереми взял протянутый ему хлеб и медленно поднёс ко рту.

Вопреки словам Маши, хлеб уже был остывшим. Их слишком долго не было.

Но Джереми без каких-либо жалоб начал уплетать кусочек за кусочком. Его глаза снова увлажнились.

— Что не так! Неужели это настолько вкусно? Значит, не такая уж ты и свинья, раз плачешь от того, что тебе вкусно!

Маша вложил пакет с оставшимся хлебом Джереми в руки и обернулся.

— Пойдём, Ян! Недавно тётушки рассказывали, что там самое хорошее место, чтобы смотреть фейерверки!

Не дожидаясь ответа, он схватил Яна за руку.

Ян побледнел от того, что Маша коснулся его белых перчаток, но послушно продолжал следовать за мальчиком.

Благодаря этому никто не видел, как, отбросив свою гордость, Джереми расплакался от счастья.

— Господи, как же хорошо.

Ханна расслабляла своё измученное тело в горячих источниках. Она действительно была измотана после всего произошедшего на фестивале.

И всё же, нельзя было отрицать, что сегодняшний день прошёл куда легче, чем обычно...

— Хорошо. Замена первосвященника пришлась как нельзя кстати.

Фейерверки запускались поздно, поэтому на обратном пути вымотанные насыщенным днём дети сладко заснули.

Поскольку подвернувший лодыжку Джереми уже расположился на спине Ханны, Маше пришлось обосноваться на руках Сезара.

Ханна удовлетворённо улыбнулась.

В обычной ситуации ей пришлось бы растормошить Машу, но разве иметь ещё одного взрослого в компании было не проще? Даже когда она побежала на поиски Джереми, девушка испытала неподдельное облегчение, потому что был человек, который мог присмотреть за другими её подопечными.

— Я не против и в следующий раз взять его с собой.

Ханна была вынуждена признать, что Верховный Жрец оказался на удивление полезным.

Сам того не зная, первосвященник Сезар, уважаемый и в храме, и народом империи, рисковал стать незаменимым помощником воспитательницы детского приюта.

— Кстати, Джереми вывихнул ногу... Хм.

По лицу Ханны пролегла тень беспокойности. Она не могла игнорировать покалеченные ноги своего воспитанника.

Джереми сказал, что ему станет лучше, если он хорошенько выспится, но, если завтра ситуация усугубится, ему обязательно нужно будет показаться лекарю.

— Стоит ли мне приготовить ванночку для ног из тёплой родниковой воды?..

Раз горячий источник так хорошо снимает усталость, разве он не будет полезен и для лечения травмированных ног?

— Решено. Значит ванночка для ног.

Ханна наполнила таз водой из источника, собираясь отнести его Джереми.

— Давай-ка, попробуем добавить немного охлаждающей травы.

Выбравшись из ванной, как ни в чём не бывало девушка проследовала к полянке с травами неподалёку, которые сама же засеяла, чтобы улучшить аромат ванночки.

Помывочная была на открытом воздухе и совмещалась с задним двором, где тут и там росли всяческие травы и деревья.

— Эта такая же освежающая, как и перечная мята. Ах, эта хорошо пахнет, так что и её, пожалуй, добавим.

Она принюхивалась к травам и цветам, запах которых ей нравился, тут же отправлялись в таз с водой.

— Расслабляет. Получается лечебная вода.

Освежающий аромат трав смешался со сладким цветочным, создавая весьма гармоничный альянс.

— Ой, я же совсем голая.

Опомнившись от того, что всё это время нагая приготавливала лечебную воду, Ханна поспешила обтереться и облачиться в одежду.

Щёки Ханны алели от смущения, когда она выходила с территории бани, держа под мышкой таз с водой из горячего источника.

Волосы её были скручены полотенцем.

— Я чувствую себя отдохнувшей.

Наслаждаясь блаженством, девушка направилась в комнату Джереми.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/3767397>